

ВОЕННАЯ КАМПАНИЯ В АФГАНИСТАНЕ (2001–2021 гг.): НАЧАЛО, РАЗВИТИЕ, КОНЕЧНЫЕ ИТОГИ И ПОСЛЕДСТВИЯ ВОЕННОЙ ПОЛИТИКИ США В СРЕДНЕЙ АЗИИ

А.И. Зайцев, Е.Л. Гундарь (Ставрополь)

31 августа 2021 г. американские войска были полностью выведены с территории Демократической Республики Афганистан, подводя, таким образом, итог 18-летнему пребыванию США в данном государстве. Само начало вывода войск началось 1 мая 2021 г.

Изначально же причиной ввода войск США на территорию Афганистана послужила Сентябрьская трагедия 2001 года в Нью-Йорке. После чего, на основании Резолюции Совета Безопасности ООН от 20 декабря 2001 г., вооружённые силы США и международные силы содействия безопасности (ISAF) осуществили ввод своих войск в рамках операции «Несокрушимая свобода». В 2003 г. была проведена операция под названием – «Мангуст», после которой «Талибан» изменило тактику ведения боевых действий и укрепило свои позиции в южных провинциях, выставляя на руководящие позиции своих губернаторов. Подобный рост активности во второй половине 2000-х гг. способствовал пересмотру стратегии Вашингтона в Афганистане.

Воплощением нового подхода пришедшей на смену администрации Д. Буша в январе 2009 г. администрации Б. Обамы, вице-президентом которой был Джозеф Байден, стало, в первую очередь, поддержание концепции «Аф-Пак», исходя из которой была признана неразрывность безопасности Афганистана и Пакистана, а также соответствующий комплекс практических мер, направленных на завершение войны. В эти меры входило: попытки налаживания диалога с «умеренными» талибами, усиление подготовки афганской армии, убеждение правительства Афганистана в проведении внутренних реформ, крупное наращивание иностранного контингента, сопровождавшееся его поэтапным выводом, и полное переключение поддержки безопасности национальным силовым структурам. В рамках этой политики в июне 2013 г. президент Карзай объявил о взятии армией Афганистана основной роли в обороне страны. Тогдашний вице-президент Байден был одним из противников увеличения американского военного персонала, однако сторонники иного курса одержали победу. Схожая ситуация борьбы внутри администрации была и во время разработки стратегии США в отношении Южной Азии и Афганистана, объявленной Трампом. В 2014 г. во время президентских выборов США предложили Афганистану подписать соглашение о стратегическом партнёрстве. Изначально из-за позиции Карзая касательно политики американской армии соглашение не было подписано, но после президентских выборов новоизбранный президент Ашраф Гани подписал соглашение [3].

В условиях передачи ответственности за обеспечение безопасности афганским силовым структурам США и НАТО взяли курс на осуществление второстепенных задач. В январе 2015 г. союзники приступили к реализации

новой небоевой миссии «Решительная поддержка», направленной на укрепление потенциала афганских сил. Американский спецназ продолжил выполнение контртеррористических задач. Переориентация США и НАТО на осуществление консультативно-тренировочных функций сопровождалась выводом основной части иностранных войск из Афганистана. Через год был создан новый консультативный механизм – «4-сторонняя координационная группа» в составе США, Китая, Афганистана и Пакистана. Глава Пентагона Э. Картер сделал заявление о том, что руководство желает сохранить ограниченное присутствие в Афганистане после 2016 г. в совещательных и антитеррористических целях [3].

После избрания президентом Трампа политический курс в отношении Афганистана был радикально изменён. Было решено окончательно и во что бы то ни стало выйти из Афганистана и заключить договорённость с Талибаном. Задолго до своего избрания на пост президента Трамп выступал за свёртывание американских военных операций за рубежом.

21 августа 2017 г. Трамп опубликовал новую американскую стратегию по Афганистану и Южной Азии. Она проходила становление вместе с решением таких задач, продиктованных обстановкой, как расширение пространства для последующего изменения стратегии. Так же, кроме силовых методов ведения войны, новая стратегия предусматривала использование комплекса невоенных средств и взаимодействие с Кабулом в области научного и технического прогресса и, помимо этого, политика США касательно конкретно Пакистана была связана с оценкой его вклада в обеспечение американских интересов в регионе. Кроме этого, Трамп закрепил созданную предыдущими президентами установку об Индии как центре американской политики в Южной Азии. Вашингтон желал увеличить вовлечение Индии в политику Афганистана. И, наконец, повышение эффективности борьбы с терроризмом, связанным со снятием ограничений на ведение боевых действий в Афганистане.

Если проанализировать политику Дональда Трампа в Афганистане, можно сказать, что она сохраняла отчасти программу ведения дел Обамы, но, с другой стороны, Трамп, наоборот, расширил свободу действий, объясняя это тем, что усиленный контроль правительства мешает достижению победы. Госсекретарь США Майк Помпео сообщил, что в данном соглашении существует несколько засекреченных пунктов, остающихся секретными и Афганскому правительству, и членам мирового сообщества [3, р. 3].

Переходу от пассивной политики косвенного вмешательства к активному вовлечению и активизации самих США в Афганистане способствовал приход в сентябре 2018 г. дипломата этнически афганского происхождения Замай Халилзада на место спецпредставителя Соединённых Штатов Америки. Исходя из переговоров, проходивших в 2019 г. в Дохе, был создан проект соглашения США и Талибана. Однако переговоры были приостановлены летом 2019 г., официальной причиной была смерть американского военного в результате теракта в Кабуле [3, р. 3].

По словам самого Джо Байдена, США добились выполнения всех своих задач в Афганистане: «В апреле я принял решение закончить войну. В рамках этого решения мы установили дату окончания вывода американских войск – 31 августа. Мы исходили из того, что подготовленные нами за последние 20 лет 300 с лишним тысяч военнослужащих сил национальной безопасности [Афганистана] станут сильным противником «Талибана» в их гражданской войне» [5].

А в речи, сказанной 17 августа, Джо Байден разъяснил свою позицию касательно причины вывода войск: «Я четко сформулировал свой ответ: я не повторю ошибок, которые мы совершили в прошлом. Ошибкой является оставаться и сражаться бесконечно в конфликте, который не отвечает национальным интересам США, тратить еще больше сил на гражданскую войну в чужой стране, пытаться переделать страну с помощью бесконечной переброски американских войск. Это те ошибки, которые мы не можем повторять и дальше, потому что у нас есть значительный жизненный интерес в мире, который мы не можем позволить себе игнорировать» [6].

И помимо этого, Байден указывает на ошибки самого правительства и соответствующие выгоды для геополитических соперников Америки: «Я всем сердцем верю в следующее: неправильно приказывать американским войскам активизировать свои действия и идти в атаку, когда собственные вооруженные силы Афганистана этого делать не хотят. Политические лидеры Афганистана не смогли сплотиться и найти общий язык на благо своего народа, не смогли договориться о будущем своей страны, когда настал решающий момент. Они никогда этого не сделали бы, пока американские войска оставались в Афганистане, принимая на себя основную тяжесть боевых действий вместо них. И наши истинные стратегические соперники, Китай и Россия, больше всего хотят, чтобы США продолжали бесконечно направлять миллиарды долларов ресурсов и внимания на стабилизацию обстановки в Афганистане». Таким образом, 46-й президент США обосновал характер ситуации, причины вывода своих вооружённых сил и обозначил позицию по дальнейшим перспективам взаимоотношений с Афганской республикой и возможным негативным последствиям для геополитического положения Америки в Средней Азии в виду угрозы усиления позиций в этом регионе Китая и России.

Касательно преимуществ для Китая и России высказал своё мнение предыдущий президент США Дональд Трамп в интервью в передаче «Полная мера», назвав вывод войск некомпетентным и послужившим поводом для усиления основных соперников – Китая и России, параллельно оставив комментарий о возможной угрозе со стороны афганских беженцев, среди которых может оказаться большое количество скрытых террористов. По общим же подсчётам передача техники и проведение обучения обошлось на сумму порядка 83 млрд долл. По данным USA Today, было оставлено примерно 73 вертолёта и самолёта [7].

Афганский кризис изменил не только внутреннюю расстановку глобального баланса сил и положение афганского народа. Это событие окажет

влияние не только на международные организации, в которые входят США, но и на многие другие.

В Центральной Азии, если ситуация будет разрешена должным образом, «новая Большая игра» может быть разрешена мирным и взаимовыгодным образом между Россией и Индией.

Политика переговоров США с Талибами, построенная без участия правительства Афганистана, позволила талибам добиться доминирования в регионах. Однако теоретически есть возможность прихода всех сторон к соглашению. События в Афганистане понизили угрозу последующего ввода войск США в Центральную Азию [4, р. 2–3].

Помимо этого, изменение политики США в Афганистане поспособствовало активизации Индии на международной арене посредством выдвижения перспективы повторного возникновения конфликта с Пакистаном. Она же является составляющей стратегии Индии по получению через область Кашмира своего собственного сухопутного перехода к Средней Азии. Исходя из этого, можно сказать, что одним из последствий стало появление возможного индо-пакистанского конфликта [4, р. 1–2].

В общей сложности в ходе военной операции погибло около 2,5 тысяч американских граждан. Давая оценку данному решению со стороны администрации Байдена, можно сказать, что оно было наиболее последовательным и закономерным, так как операция имела затяжной характер и не имела потенциальной выгоды для США в связи с тем, что «доталибский» режим, поддерживаемый и финансируемый США, не смог продержаться более месяца без поддержки со стороны американских вооружённых сил (хотя некоторые политики просили отменить вывод войск и заявить о повторном наступлении) [1]. На данный момент времени у США есть шанс поддерживать нормальные продолжительные отношения с Афганистаном. Возможно, в перспективе можно будет наладить стабильные отношения. Представляется, что на первых порах режим талибов не станет вести полноценные контакты, но со временем в долгосрочной перспективе возможна их стабилизация. Необходимо также отметить, что приход на пост президента Байдена ознаменовал появление новой доктрины внешней политики, означающей переход от активной внешнеполитической деятельности, более активной политики на западноевропейском направлении и политики в отношении России и Китая [2]. Конечно, в американской прессе в большинстве своём наблюдается негативная и осуждающая реакция, как и у политиков, являющихся противниками курса, выбранного Байденом, так и его самого, однако администрация президента и сам президент твёрдо намерены придерживаться нового курса ведения намеченной политики.

Источники и литература:

1. Афганистан при талибах. Как реагируют США, Европа и Россия [Электронный ресурс] / J. Dempsey [и др.] // Московский центр Карнеги. – 2021. – 20 августа. – Режим доступа: <https://carnegie.ru/2021/08/20/gu-pub-85177>. – Дата доступа: 09.04.2022.
2. Тренин, Д. Доктрина Байдена. Какой станет внешняя политика США после Афганистана [Электронный ресурс] / Д. Тренин // Московский центр Карнеги. – 2021. – 13 сентября. – Режим доступа: <https://carnegie.ru/commentary/85321>. – Дата доступа: 16.04.2022.

3. Шапиро, Н.И. Преимущество и новации в политике США в Афганистане [Электронный ресурс] / Н.И. Шапиро // Cyberleninka. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/preemstvennost-i-novatsii-v-politike-ssha-v-afganistane/viewer>. – Дата доступа: 22.03.2022.

4. Copley, G. 9 Major Consequences of The U.S. Failure In Afghanistan [Electronic resource] / G. Copley // OilPrice.com. – 2021. – August 30. – Mode of access: <https://oilprice.com/Energy/Energy-General/9-Major-Consequences-Of-The-US-Failure-In-Afghanistan.html>. – Date of access: 31.03.2022.

5. Remarks by President Biden on the End of the War in Afghanistan [Electronic resource] // The White House. – 2021. – August 31. – Mode of access: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/08/31/remarks-by-president-biden-on-the-end-of-the-war-in-afghanistan/>. – Date of access: 25.03.2022.

6. The New York Times (США): полная стенограмма выступления президента Байдена по Афганистану [Электронный ресурс] // Иносми. – 2021. – 17 августа. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20210817/250324152.html>. – Дата доступа: 28.03.2022.

7. Trump says Afghanistan withdrawal opens door to China, Russia reverse-engineering US military equipment [Electronic resource] // FOX News. – 2021. – September 12. – Mode of access: <https://www.foxnews.com/politics/trump-speculates-u-s-military-equipment-left-in-afghanistan-being-reverse-engineered-by-china-russia>. – Date of access: 02.04.2022.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИГРЫ ПСИХОЛОГИИ: ФРЕЙМИНГ, ВЛИЯНИЕ НА ВОСПРИЯТИЕ И «СЛЕПОТА НЕВНИМАНИЯ» (НА ПРИМЕРЕ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И ГЕРМАНИИ)

А.Н. Растворцева (Санкт-Петербург)

Российско-германские отношения играют одну из ключевых ролей для формата Россия – ЕС. Например, от взаимодействия РФ и ФРГ в сфере энергетики зависит энергетическая безопасность Европейского союза в целом. Кроме того, являясь одним из столпов Евросоюза, Германия, опираясь на свой политический вес, имеет возможность оказывать ощутимое влияние на отношения России с другими странами ЕС. Именно поэтому от того, насколько тесно взаимодействуют Россия и Германия, зависят не только двусторонние, но и многосторонние международные отношения.

Однако в последние годы российско-германские отношения переживают ощутимый спад: 2014 год внес существенный разлом во взаимодействие двух стран, которые с момента присоединения Крыма к России оказались на противоположных сторонах. В последующие годы РФ и ФРГ продолжали отдаляться друг от друга, что можно проследить не только по существованию и продлению санкций, но и по таким событиям, как:

– 2016 год: в новой «Белой книге» минобороны ФРГ, посвященной вопросам обеспечения национальной безопасности, Россия заняла третье место в списке десяти самых серьезных угроз для Германии, превратившись из партнера в соперника [3], этот же год показал различные взгляды на «сирийский вопрос» [5];

– 2018 год ознаменовало дело Скрипалей, а также высылка российских дипломатов [3];

– 2020 год – дело Навального [1];